

2 (13) февраль 2015

ОБРАЗОВАНИЕ СТРАНЫ

<http://vybor.ua>

Издание Всеукраинского общественного движения
«Украинский Выбор»
и Украинского педагогического клуба

ОТ РЕДАКЦИИ

Точка зрения. Мой взгляд на мир. Моё мировоззрение, моя картинка мира, то, каким я вижу окружающую действительность. Но возникает вопрос: почему одни и те же события, одни и те же факты люди видят по-разному, порой прямо противоположно? Значит, не только от самих событий зависит их понимание? И ведь сказано же было: «Если факты не вписываются в схему, значит это хуже для фактов...» От чего зависит «схема», что ещё, кроме нас самих, влияет на понимание происходящего? Почему в периоды гражданских волнений, сложных общественных процессов мы разделяемся, хотя вчера ещё были едины? На эти вопросы отвечает британский дипломат лорд Понсонби. Военная пропаганда, как она устроена и почему так влияет на взгляды людей, - тема сегодняшнего выпуска.

02

Украинцы, которые принимали участие в Евромайдане, стремятся уехать из страны, поскольку не видят своего будущего в полуразрушенном государстве. Они не ожидали, что последствия государственного переворота будут такими.

09

Журналисты, прекрасно понимающие и знающие, чем полуправда отличается от правды, продолжают врать «во имя...». Ради какой высокой цели закрывают глаза на то, что такой цензуры, какая установлена сегодня, не было все 23 года независимой Украины?

10

Любая война, развязанная властью имущими, всегда начинается с пропагандистской истерии, цель которой — обмануть собственный народ и мировое общественное мнение, заставить людей сказать «да» грядущей войне.

ГОРЬКОЕ ПОХМЕЛЬЕ: «ГЕРОИ» МАЙДАНА БЕГУТ ИЗ УКРАИНЫ

Украинцы, которые принимали участие в Евромайдане, стремятся уехать из страны, поскольку не видят своего будущего в полуразрушенном государстве. Они не ожидали, что последствия государственного переворота будут такими.

Об этом пишет первый международный бесплатный молодежный журнал Vice, с тиражом 900 тысяч экземпляров и главной редакцией в Нью-Йорке.

Сегодня называть прошлогодние события в Киеве «Евромайданом» как-то неловко. Вскрабаешься на культовые баррикады, окинешь все вокруг победоносным взглядом и удивись: «А где Евро-то?»

Не видать ни благолепия, ни благополучия, нет свободы перемещения: за одну границу по-прежнему просто так не пускают, на другой Киев сам стену городит в чистом поле, как в приступе мании преследования.

Нет ни экономики, ни оживления экспорта украинских товаров в Европу, а есть вмиг одряхлевшая гривна, рухнувшая на колени в мольбе о спасении.

Всего европейского — разве что евроремонт, в котором нуждается все, начиная от самого Майдана. Вот и пришлось киевским пиарщикам срочно придумывать что-то новенькое. Придумали: Революция достоинства!

<http://www.vice.com/read/the-heroes-of-the-euromaidan-revolution-are-leaving-ukraine-979>

Согласно результатам социологического исследования компании Research and Branding group, миграционные настроения в Украине беспрецедентно высоки. В частности, почти треть украинцев — 28% населения — готовы уехать из Украины.

«Миграционные настроения беспрецедентно высоки: 28% готовы уехать из страны», — сообщил о результатах опроса учредитель компании, социолог Евгений Копатченко. Он также отметил, что уровень неудовлетворенности своей жизнью среди украинцев достиг беспрецедентно высокого показателя в 70%.

Исследование проводилось с 26 января по 6 февраля 2015 года, были опрошены 1,5 тысячи человек в 22 областях, за исключением Донецкой и Луганской областей, статистическая погрешность не превышает 3%

Звучит напыщенно, но красиво и никаких ненужных ассоциаций. Вот и «Марш достоинства» в воскресенье, 22 февраля провели в Киеве. Многотысячный, как с восторгом пишут в соцсетях преисполненные достоинства «воспитанники» этой самой «революции». И, аж слюной брызжут от счастья, сообщая, что на марше «Слава Украине!» звучало даже по-английски!

Тем временем, молодые украинцы, принимавшие активное участие в Евромайдане, стремятся уехать из страны. Как выяснилось уже весной прошлого года, новые власти неспособны в короткие сроки реализовать намеченные реформы, а в стране исчезают условия для качественного обучения и нормальной жизни, пишет журнал Vice.

Украинцы бегут из страны тысячами — выезжают как легально, так и нелегально. У граждан нет никаких веских причин оставаться в Украине, и «утечка мозгов» все усиливается.

Главными причинами этого являются конфликт на Донбассе, падение гривны и уровня жизни, тяжелейшая экономическая обстановка в государстве, отмечает издание.

Многие граждане, которые, уезжая из Украины, были настроены на возвращение, сейчас все чаще склоняются к тому, что останутся за рубежом.

По мнению аспирантки Нью-Йоркского университета Эмили Чэнел-Джастис, которая пишет диссертацию о молодежи на Майдане, связано это с тем, что, принимая участие в акциях протеста, многие активисты имели идеализированное представление о том, как будут происходить перемены в стране, однако реальность оказалась совершенно иной.

«Многие не вернуться. Я не могу сказать, что я хочу вернуться домой в скором времени. Когда я стояла на Майдане прошлой зимой, я поняла, как трудно мне было бы оставаться в Киеве», — приводит журнал слова выпускницы Киево-Могилянской академии Даши Оратовской, которая сейчас живет в Нидерландах.

Украинцы, не уехавшие из страны, ощущают отсутствие перемен еще острее, чем эмигрировавшие, они глубоко разочарованы, и у них почти нет доверия к новому и неустойчивому правительству, пишет издание.

А и в самом деле, чем гордиться? Ничего, кроме разрухи, крови, горя и ненависти одной части страны к другой, не принес Евромайдан, как его ни назови и на каком языке ни кричи «Слава Украине»!

УКРАДЕННАЯ МЕЧТА

У молодёжи украли мечту. Но не европейскую — это мечта-обманка. Так младенцу дают не молоко, а пустышку, чтобы сосательные движения дали ему иллюзию еды. Иллюзия долго кормить не будет. Украдена мечта о достойной нормальной обычной жизни. Получить хорошую профессию, найти интересную работу, иметь своё жилище, завести семью... Заметьте — не место топ-менеджера в зарубежной компании, не последнюю модель престижного авто и загородную виллу — а обычную (это обычное было ещё вчера) работу и нормальные, но стабильные условия жизни. Для начала. А дальше уже твои усилия, твои шансы, твоя карьера.

Но начала нет. Нет линии старта, с которой всё и начинается. Сегодня окончить университет совсем не значит стать специалистом, пусть даже молодым. Система образования утратила свой главный признак — системность. То, что предлагает система как высшее (высшее — читай качественное) образование, не есть стройное здание. Это груда кирпичей. О праве на первое рабочее место только разговоры, стихающие, как радиоволна, ушедшая в космос. Обрести своё жильё, чтобы заводить семью, — шансов ноль целых ноль десятых — дальше цифры теряются в бесконечности.

Вот какую мечту украли у молодых людей власть. А в молодости без мечты нельзя. Без реальной мечты на простую человеческую жизнь нельзя. У них, молодых, есть сила и энергия, желание жить в своей стране и строить своё государство. Но о них никто не думает.

Бездумное государство порождает бездумное поколение. Вот и остаётся искать вариант стать квартирантом в чужих краях. Только хлеб на чужбине горек. Пшеница там не та. ПОтом не наших предков полита. И в этом суть. Наверное, молодому человеку не просто самому разобраться в этом тумане смыслов. Уж точно ему не скажут об этом в студенческой аудитории.

Сергей Вепров

ЮНИСЕФ: ОТ КОНФЛИКТА НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ ПОСТРАДАЛИ 1,7 МИЛЛИОНА ДЕТЕЙ

Из-за кризиса на Востоке Украины более 1,7 миллиона детей оказались в крайне сложной жизненной ситуации. Об этом говорится в распространенном в конце 2014 года сообщении для печати Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). В пресс-релизе ЮНИСЕФ говорится, что Конфликт на Востоке Украины лишил многих детей возможности жить в собственном доме, ходить в школу и пользоваться другими преимуществами мирной жизни. Усугубляющийся кризис привел к тому, что в тяжелом положении оказались примерно 1,7 миллиона украинских детей. Многие из них живут в бункерах и бомбоубежищах.

Об этом на брифинге в Женеве сообщила представитель регионального отделения Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) для стран Центральной и Восточной Европы и Средней Азии Кристен Элсби.

По ее словам, начиная с марта этого года, из районов Украины, охваченных конфликтом, бежали более миллиона человек. 530 тысяч человек стали внутренне перемещенными лицами. По крайней мере, 130 тысяч из них – дети. Кристен Элсби рассказала о трудностях жизни семей с детьми, которые были вынуждены покинуть свои дома и спасаться бегством. Нередко родители отказываются записывать детей в школы по месту переселения, поскольку надеются, что вскоре вернуться в родные места или найдут приют в другом месте. Это приводит к тому, что многие дети оказываются исключенными из учебного процесса.

Представитель ЮНИСЕФ акцентировала внимание на том, что в тех частях Донецкой области, где все еще продолжаются бои, закрыты 147 школ. В районах, контролируемых правительством, повреждены или разрушены здания 187 учебных заведений. В целом 1 сентября в школу не смогли пойти 50 тысяч украинских детей.

Отвечая на вопросы журналиста, Кристен Элсби сообщила, что у ЮНИСЕФ нет прямого доступа в районы, контролируемые повстанцами, но сотрудники Фонда работают с партнерскими организациями, а также получают информацию от наблюдателей на местах.

Говоря об условиях жизни детей в районах, которые отрезаны от государственной поддержки, представитель ЮНИСЕФ сообщила, что Фонду известно, что некоторые дети живут в Донецке в бункерах и бомбоубежищах, однако точными данными на этот счет Фонд не располагает.

Кристен Элсби только что вернулась из Харькова. По ее словам, туда по-прежнему ежедневно прибывает по 500 человек из Донецкой и Луганской областей. В некоторые дни их поток увеличивался до 5 тысяч человек. Совместно с другими гуманитарными учреждениями ЮНИСЕФ принимает меры по активизации помощи обездоленным людям, особенно в условиях зимы. Но запасы средств Фонда на исходе.

На сегодняшний день Детскому фонду ООН требуется 32,4 млн. долларов США на расширение своей гуманитарной помощи в Украине. 225 тысячам пострадавших детей необходимо дать возможность получать качественное образование. 100 тысяч детей нуждаются в психологической поддержке. Планируется также кампания по вакцинации детей против полиомиелита. 250 тысяч детей и женщин в пострадавших районах необходимо обеспечить гигиеническими принадлежностями.

Отвечая на вопрос об использовании противопехотных мин, Кристен Элсби сообщила, что, начиная с июля, в районах, контролируемых правительством, были обнаружены и удалены 16 тысяч различных боеприпасов.

Что касается количества жертв среди детей, то представитель ЮНИСЕФ сказала, что, согласно поступившим сообщениям, в Украине в 2014 году были убиты, по меньшей мере, 44 ребенка. Тем временем представитель Управления по гуманитарной деятельности ООН Йенс Лаерке, отвечая на вопросы журналистов, сказал, что гуманитарный доступ в некоторые районы на востоке Украины ограничен и в основном это связано с продолжающимися боевыми действиями и высокой степенью опасности в этих районах.

<http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=22874#.VJUw7ehhQ>

ОБРАЗОВАНИЕ
СТРАНЫ

2 (13) февраль 2015

ДИКТАТОРСКИЕ ЗАКОНЫ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ»

ВИКТОР МЕДВЕДУК

Печально известные «законы 16 января», принятые парламентом прошлого созыва, были названы диктаторскими. Их нормы, вводящие цензуру в СМИ и уголовную ответственность за клевету, вызвали возмущение общественности, оппозиционных сил, европейских и международных институций.

После свержения режима Януковича пришедшая к власти оппозиционная команда евроинтеграторов-демократов отменила «законы 16 января» как противоречащие европейским стандартам. Однако не прошло и года, как демократические устремления новой власти стали претерпевать странные метаморфозы. Представители провластных политических сил, ратующие за европейские ценности, начали вносить в Верховную Раду законопроекты, которые по своей сути ничем не отличаются от диктаторских законов «злочинної влади».

В августе, в ожидании роспуска парламента и объявления новой даты выборов, команда премьер-министра разработала проект закона «О санкциях». Положения первой редакции данного, с позволения сказать, правового акта вполне могли бы составить конкуренцию пресловутым диктаторским «законам 16 января». Проект закона предоставлял возможность при реальной или потенциальной угрозе национальным интересам вводить такие меры, как «ограничение или прекращение деятельности средств массовой информации и других субъектов информационной деятельности, в том числе в сети Интернет», «запрет деятельности партий, движений и других общественных объединений и фондов». Правом решать, кто или что явно либо потенциально угрожает стране, наделялся Совет национальной безопасности и обороны Украины.

Украинская общественность и международные организации — Freedom House и «Репортеры без границ» — подвергли проект закона «О санкциях» жесточайшей критике, а в ОБСЕ призвали ВР отказаться от норм, которые «ставят под угрозу свободу слова в СМИ и плюрализм, а также нарушают обязательства перед ОБСЕ относительно свободы высказываний и свободы СМИ». И хотя наиболее одиозные нормы из законопроекта все же убрали, Украина и весь мир получили четкий сигнал: проевропейски настроенные демократы в Киеве не гнушаются использовать методы своих предшественников.

Следующий шаг — создание Министерства информационной политики (в нарушение всех норм Верховная Рада проголосовала пакетом за новый состав Кабмина, в том числе и за Юрия Стеця — министра без министерства) — стал свидетельством того, что власть пытается взять под контроль свободную и независимую журналистику. Под предлогом заботы об информационной безопасности страны чиновники получили возможность (цитирую министра) «заботиться о мозгах людей». «Промывка» мозгов, давление на СМИ и цензура стали неотъемлемой частью новой информационной политики.

Мотивируя свои действия заботой о национальной безопасности, нынешняя власть всячески ограничивает свободу слова и доступ к информации: запрет российских телеканалов, российских фильмов и сериалов, снятых то ли после 1991 года, то ли после 2014-го (депутаты и общественность так и не поняли, за что собственно проголосовала ВР), отказ в аккредитации некоторых СМИ РФ — так сегодня борется с инакомыслием «демократический режим камикадзе». Обвинение журналиста в госизмене за выражение своей принципиально иной позиции и его арест уже в ближайшее время могут стать делом быденным. Достаточно вспомнить арест Руслана Коцабы, возмущивший и общественность, и представителей независимых СМИ.

Зарегистрированный 12 февраля в Раде законопроект № 2111, предполагающий тотальный контроль над блогерами, вызывает состояние дежавю: в начале 2014-го бороться с «клеветой» в сети Интернет были призваны законы Колесниченко-Олийныка. Автор новоиспеченного законопроекта Василий Петевка поспешил отозвать свое творение, то ли испугавшись общественного резонанса, то ли для того, чтобы не усугублять ситуацию со свободой слова. А она, как известно, и без того критическая. В 2014 году в ежегодном рейтинге World Press Freedom Украина заняла 127-е место, опустившись на одну позицию. Сегодня наша страна, согласно индексу свободы слова, находится между Колумбией и Афганистаном. И, судя по законодательным инициативам проевропейски настроенной парламентской коалиции, ситуация будет только ухудшаться. Проевропейские политики во власти, как они себя гордо именуют, вопреки собственным декларациям о развитии демократии в Украине, постоянно нарушают конституционные права украинских граждан и ведут страну к диктатуре и тоталитаризму.

Как сообщил министр информационной политики, в Украине будет создан военный телеканал. Правительство переводит экономику страны на военные рельсы, при СНБО создается военный кабинет, Минпропаганды запускает военный канал... В то же время в Украине ведется активная кампания по сворачиванию свободы слова. ВР принимает закон о запрете трансляции российских фильмов и сериалов, запрещает аккредитацию журналистов российских СМИ. Спустя несколько дней СБУ торжественно рапортует о внесении в черный список 115 российских СМИ.

Ксенофобия и борьба с инакомыслием возводятся в ранг государственной политики. Все это вызывает большие сомнения в том, что украинская власть настроена на мирное урегулирование ситуации и защиту конституционных свобод граждан.

Помните главные лозунги «майданных» лидеров? Европейские стандарты жизни, реформы, борьба с коррупцией... Ничего не изменилось. Обещали год назад, обещают и сегодня. Так же пафосно, с надрывом. Еще обещали безвизовый режим и беспопынную торговлю после подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. И что же? В результате Кабмин ввел дополнительный импортный сбор. Теперь европейские товары (и без того ставшие недоступными для рядовых граждан из-за девальвации гривны) будут стоить дороже еще на 5–10%. Безвизовый режим так и остался мечтой для украинцев, поверивших сказкам о европейском едином доме. Нам туда вход заказан. Ни в марте 2014-го, после подписания политической части Соглашения, ни в июне, когда была завизирована и его экономическая часть, украинцы не получили возможность беспрепятственно вояжировать по Европе. Так что, дорогие соотечественники, отмечаем годовщину Майдана и делаем выводы.

ЮРИЙ ЗАГОРОДНИЙ

ПОДЖИГАЮТ НЕ ТОЛЬКО ХРАМЫ

Как известно, 28 января Киевский городской совет принял решение об исключении Украинской православной церкви из перечня религиозных организаций, которые оплачивают налог на землю в льготном порядке. Ранее, в ночь с 26 на 27 января, был подожжен принадлежащий УПЦ храм св. Трифона на киевской Троещине. 26 января было брошено несколько бутылок с зажигательной смесью в церковь УПЦ в одном из самых трагических мест европейской истории – Бабьем Яру.

Киев отнюдь не является единственным регионом, в котором в последнее время наблюдается резкое усиление межрелигиозной конфронтации. В ночь на 28 января была осквернена церковь Покрова Божьей Матери в Сарненской епархии (Ровенская область). Причем за декабрь прошлого года в Сарненском округе было совершено нападение на семь храмов Украинской православной церкви.

Правда, если говорить о Киеве, то городской голова Виталий Кличко наложил вето на репрессивное решение горсовета. Согласно его заявлению, «не может быть привилегий или ограничений по признакам религиозных и других убеждений. К тому же, когда сегодня в обществе и так напряжение, мы не должны создавать оснований для раскола по признакам националь-

ности, языка или религии».

Подобный приступ уважения к закону, являющийся чем-то совершенно беспрецедентным и почти невероятным для всё более погружающейся в хаос и анархию Украины, конечно, достоин похвалы. Однако действия киевского градоначальника, в котором вдруг, по крайней мере на какое-то мгновение, проснулся законник, не отменяют то обстоятельство, что в Украине наблюдается эскалация политико-религиозного конфликта. Легко предположить, что нападения на православные храмы инспирированы из одного центра и преследуют цель дальнейшего разрастания «войны всех против всех». С этой точки зрения они особенно опасны. Ведь безнаказанный поджог церкви имеет особое символическое значение. Когда власть отдает на поругание главные святыни своей культуры – православные храмы, фактически попустительствуя благодаря своему бездействию актам святотатства, то это оправдывает любое иное преступление. Как принято говорить в таких случаях, «если Бога нет, то всё дозволено».

Могут предположить, что некоторые наши соотечественники, считающие себя патриотами и даже христианами, в душе поддерживают этот антицерковный террор, поскольку полагают,

что в результате поджогов и захватов храмов УПЦ страдает не православие как таковое, а лишь московская католическая его ветвь, в то время как иные православные конфессии Украины, дескать, только выиграют. Однако, помимо очевидной аморальности, такая постановка вопроса политически некорректна и опасна. Нападки на крупнейшую православную конфессию страны, сопровождающиеся поруганием церковью, подрывают позиции православия в Украине как такового. Ведь на самом деле они расчищают дорогу прежде всего тем, кому верность православной духовной традиции в качестве важнейшего украинского исторического выбора всегда была как кость в горле и кто вынашивает планы в среднесрочной перспективе избавиться от всех главных традиционных составляющих символического капитала украинской национальной идентичности, включая основное исповедание, кириллицу и культ казачества. Поскольку для этих сил всё это наследие представляется чем-то недостаточно «европейским» и посему должно быть предано огню и поруганию точно так же, как церковь в Бабьем Яру.

ЕЛЕНА МАРКОСЯН

ГРЕХОПАДЕНИЕ В МЕЧТАХ О «ЗОЛОТОЙ РЫБКЕ»...

Вся эта война, как две капли воды, похожа на то, как мы относимся к своей стране и к своему выбору. Упрямство и непомерный гонор сегодня воплощаются в утопии, суть которой – победить любой ценой то, что невозможно победить в принципе.

По такому же принципу мы формируем власть, рассчитывая, что придут в политику какие-то новые, особенные, люди, примут какие-то новые суперзаконы и все само собой образуется. Видим и понимаем, что голосовать не за кого, но не просто идем на выборы, а закрываем глаза на их нечестность, на продажность избирательных комиссий, в которых не пять, не сто и не тысяча человек ставят свои подписи. Бесчеловечность поступков оправдываем какими-то высшими целями, а ложь – необходимостью объяснить или доказать что-то кому-то. Но в итоге, рассуждая о достоинстве, меняем его на свету и шум.

Казалось бы, чего проще – посмотреть на происходящее со стороны, назвать белое белым, черное черным и сделать свой личный выбор по совести. Но нет. Этот простой и очевидный путь для многих невозможен. Я искренне хочу понять – почему...

Вот и сейчас, когда война уже забрала тысячи жизней, есть люди, которые хотят ее продолжения. Как удается

им убеждать себя в том, что это война против неких бандитов, против России, за так называемый европейский выбор и т.д.? Чтобы облегчить задачу, референдум называют не референдумом, зная, что выборы и президента, и парламента прошли с игнорированием законодательства.

Маленькая ложь, «безобидное» лукавство очень удобны, но, если быть честными до конца, то кому в итоге они выгодны? Неужели не ясно, что этим лукавством уничтожено доверие к выборам как таковым, а главное, выбор и власть народа низведены до уровня декорации на празднике жизни маленькой кучки ограниченных своими комплексами людей?

Обстрелы городов и сел украинской армией, гибель стариков, женщин и детей с завидной легкостью приписывают ополченцам. И даже сейчас, когда украинские военные признают, что после объявления перемирия неконтролируемые Киевом подразделения продолжают обстрелы мирного населения, многие объясняют себе это показным и неискренним сомнением в том, кто именно это делает, вместо того чтобы признать преступность самого факта этой необъявленной войны, красиво названной АТО.

Журналисты, прекрасно понимающие и знающие, чем полуправда отличается от правды, продолжают врать «во имя...». И во имя чего они продолжают врать? Ради какой высокой цели закрывают глаза на то, что такой цензуры, какая установлена сегодня, не было все 23 года независимой Украины? Ради страны, чья политика еще никогда не была столь безнравственной и бессмысленной?

А конструкторы и сценаристы будущих выборов, политтехнологи и помощники депутатов что делают? Они ведь прекрасно видят всю глубину цинизма системы, но продолжают

напряженно трудиться на политиков, для которых власть не более чем способ самоутвердиться и облагородить свою бездарность статусной отметкой в трудовой книжке. Ну да, ну да, всем нужно жить и выживать. Мы выживаем... И что это за жизнь? Я не знаю людей, которые могут чувствовать себя счастливыми, выживая вот так – погрузившись в океан лжи, отказавшись от здравого смысла и пытаясь на зыбком гнилом фундаменте собственного упрямства создать миф своей значимости и непогрешимости.

Перемирие объявлено, война продолжается. Снова ложь и лукавство. Снова расчет на то, что вот-вот богатые фонды дадут денег, «друзья» – сверхмощное и непобедимое оружие, мужчины стройными рядами пойдут в пункты мобилизации, чуть-чуть совсем, добавим «врага», победим оппонентов и вот тогда заживем. Знакомо? Да, конечно же, знакомо. Поднимем пенсионный возраст, оплату за проезд, за газ, воду, за лекарства, обучение, свадьбы и похороны, осталось-то самую малость поднажать, чтобы последние копейки из кошельков и кровь из пушечного мяса потекли ручейком... Ну а если и тогда не получится, то будем думать, кого давить и из кого выкручивать дальше.

Сколько нам нужно выборов, войн, налогов и горя, чтобы остановиться в маленькой и такой безобидной лжи? Что еще нужно потерять, чтобы захотеть остановиться и пересмотреть свои мечты о «золотой рыбке»?

Я не знаю ответа на этот вопрос, потому что он уже не обо мне. Он о стране, моей стране, в которой живут не только такие, как я, но и те, которых уже не хочется уговаривать стать людьми, а не оставаться преданными патриотами давно распроданного и разворванного государства...

ВЛАДИМИР ВОЮШ

«ПРЕДЫНФАРКТНОЕ» СОСТОЯНИЕ УКРАИНЫ

Стараниями украинских властей долговая кабала усиливается с каждым днём. Госдолг по внешним кредитам неуклонно растёт. По сравнению с 2008 годом уровень государственного и гарантированного государством долга увеличился более чем в шесть раз – с 189,4 млрд. грн. в 2008 году до 1,1 трлн. грн. в 2014 году. Стоит подчеркнуть, что именно в течение 2014 года уровень государственного и гарантированного государством долга вырос практически в два раза – с 584,1 млрд. грн. на 1 января 2014 года до 1,1 трлн. грн. на 1 января 2015 года. Так что традиционные жалобы на набравших кредиты «папередников» явно беспочвенны.

Доведя Украину до преддефолтного

состояния, разбазарив золотовалютные резервы, правительство снова озабочено выпрашиванием финансовой помощи, причём у тех же вышеназванных кредиторов. За дополнительные кредиты, которых, к слову, едва ли хватит на обслуживание долга и возврат по наступающим в текущем году срокам, правительство готово на дальнейшее затягивание поясов населения и бизнеса, увеличение налогового бремени, многократное повышение тарифов, сокращение бюджетных расходов (по данным СМИ, предлагается секвестровать бюджет на 66 млрд. грн.).

Но вот будут ли предлагаемые программы способствовать появлению точек роста в украинской экономике и улучшению жизни украинцев? Похоже,

что этот вопрос сегодня мало заботит действующий Кабмин. А не мешало бы прислушаться к словам нынешнего греческого премьера Алексиса Ципраса.

«Граждане и народ Украины должны осознать, что те, кто предстает спасителями, таковыми не являются, — заявил он, имея в виду «помощь» Евросоюза и МВФ. – Это, скорее, палачи и душегубы. Но никак не спасители. МВФ не собирается спасать Украину, МВФ собирается применить режим жесткой экономики и варварские методы, которые уничтожат средний класс и реструктуризируют экономику и общество Украины».

Любая война, развязанная властью имущими, всегда начинается с пропагандистской истерии, цель которой — обмануть собственный народ и мировое общественное мнение, заставить людей сказать «да» грядущей войне. Поэтому каждая война сопровождается ложью в средствах массовой информации, поскольку правительствам необходимо добиться общественной поддержки действий своих армий. Наряду с военными битвами идут непрерывные сражения за умы людей, за создание «правильного» общественного мнения, за контролирование информационных потоков.

Уже в период Первой мировой войны были сформулированы главные цели военной пропаганды:

1. Убеждать свое население в правильности действий, поддерживать его боевой дух, мобилизовывать и направлять ненависть против врага.
2. Любыми методами вносить раскол в лагерь противника, подрывать его боевой дух, ослаблять и деморализовать его население.
3. Развивать дружбу с нейтральными странами, по возможности превращая их в союзников.

Основные принципы военной пропаганды были изложены в 1928 году в книге «Ложь во время войны». Суть этих принципов сводится к следующему:

ПРИНЦИПЫ ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ

ОБРАЗОВАНИЕ
СТРАНЫ

Разумеется, народу не нужна война... Однако политику всегда определяют лидеры, а им втянуть страну в войну проще простого: демократия ли это, парламентская республика, фашистская или коммунистическая диктатура. С голосованием или без него, народ всегда можно заставить делать то, что выгодно властителям. Это дело нехитрое. Все, что нужно сделать, так это сказать людям, что на них напали и обличить пацифистов в отсутствии патриотизма, а также в том, что они подвергают страну опасности и предают ее интересы...» (Герман Геринг, из выступления на Нюрнбергском процессе)

01 «МЫ НЕ ХОТЕЛИ ВОЙНЫ»

Понсонби разъяснил, что для ведения военной пропаганды первым делом необходимо убедить собственный народ в том, что «мы» не хотели войны. Это «другие», «они» начали войну или мечтают ее начать со дня на день. «Мы» же вынуждены защищаться. Использование этого принципа прослеживается практически в каждой войне. Главное — убедить людей, что «плохие парни» ненавидят «нас» и уже начали (или готовы начать) первыми. В качестве доказательства может подсовываться подходящее политическое убийство, нападение, террористический акт, проч. Чувство мести — простой и эффективный способ направить ярость граждан в нужное русло.

Терракты в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, психологический шок и последовавший за ним взрыв патриотических чувств граждан США (психологический эффект компенсации) были активно использованы для внедрения в массовое сознание «образа

врага» — терроризма. Этот образ легко «лег» на национальные особенности американцев — трудолюбие, тщательность в деталях, сентиментальность, чувствительность, практицизм, рациональное мышление, голливудское ковбойское воспитание. «То, как Бушу и его хунте удалось перенаправить гнев Америки с Усамы бен Ладена на Саддама Хусейна, является одним из величайших пиар-триков в истории», — пишет Джон Ле Карре. Запуганными и поэтому легко внушаемыми американцами стало легко управлять и оправдывать любые военные авантюры, развязываемые против неудобных для Соединенных Штатов политических режимов. Вспомним о том, что подобная ситуация когда-то привела к власти гитлеровский нацизм, который также нашел свой «образ врага», играя на национальных особенностях немцев.

02 ВРАГ ВОПЛОЩАЕТСЯ В КОНКРЕТНОЙ ЛИЧНОСТИ

«Не обязательно заставлять ненавидеть весь народ, — писал Понсонби. — Надо персонифицировать образ врага, показать своему населению, что глава, руководитель «других» — это душевнобольной, свихнувшийся, продажный человек».

Этот принцип действует и в современной войне. Сегодня западная пропаганда вовсю «демонизирует» образы «плохих» политических лидеров: С. Милошевича, С. Хусейна, М. Каддафи, Ф. Кастро и других. Главное — доказать, что «они представляют угрозу для всего цивилизованного мира». Кокаин в апартаментах панамского генерала Норьеги, свергнутого в 1989 году американской военщиной, прошел как доказательство по всем мировым СМИ. Позднее он оказался простым тальком, но это уже никого не волновало. Норьега также обвинялся в рэжете, садизме, сексуальных отклонениях, болезни СПИДом. Перед началом второй иракской войны (2003) по телевизионному каналу Fox News американцев информировали о том, что Саддам Хусейн больше всего на свете любит «принимать душ, омываясь кровью своих жертв»...

Демонизация врага эффективна при пропаганде на свое население или народы дружественных и нейтральных стран, однако при воздействии на противника она действует далеко не всегда. После прихода Гитлера к власти (1933) лояльность большинства немецкого населения нацистскому правительству была усилена добавочным стимулом: миллионы людей стали отождествлять правительство Гитлера с Германией. Во время второй мировой войны любые пропагандистские нападки на фюрера

воспринимались большинством немцев как нападки на их родину. В кризисные периоды для обычного человека нет ничего тяжелее, чем чувствовать себя одиноким, не принадлежащим ни к какой большой группе, с которой он может себя отождествить. Гражданин страны, как бы ни был он чужд действующему политическому режиму, в тревожное время вынужден выбирать между одиночеством и чувством единства со страной. И большинство выбирает единство. Перед лицом внешней угрозы оппозиция правящей партии психологически и морально становится равнозначной государственной измене. Поэтому во многих случаях люди, не имеющие ничего общего с правящим режимом, защищают режим от любой критики извне, потому что расценивают ее как нападки на страну. Происходит поляризация, отражающаяся в фразе «Кто не с нами, тот против нас».

Когда страна проигрывает войну, многие люди начинают пересматривать свое отношение к национальному лидеру. Во вчерашнем «отце нации» они находят идеального кандидата на роль универсального козла отпущения. «Душу и тело мы отдадим за тебя, Саддам Хусейн!» — в едином порыве скандировали десятки тысяч иракцев перед началом американской агрессии (2003). Через две недели, когда американские войска захватили Багдад, те же самые иракцы с наслаждением жгли портреты Хусейна перед телекамерами, разбивали памятники диктатору с криками «Смерть Саддаму!». «Толпа всегда с наслаждением топчет того, кого еще вчера превозносила до небес», — писал Гюстав Лебон.

03 НАШИ ДЕЙСТВИЯ МОТИВИРУЮТСЯ ПРИНЦИПАМИ ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ

Продолжим цитировать лорда Понсонби: «Следует умалчивать, что в каждой войне в первую очередь преследуются экономические цели, подчеркивая лишь гуманитарные причины. Так это было во времена Первой мировой войны: мы не воевали за контроль над Суэцким каналом или за новые колонии... Ни в коем случае! Мы сражались, руководствуясь принципами высочайшего благородства. В Первую мировую войну это были: «раздавить милитаризм», «защитить малые народы», «подготовить мир к демократии»...

Ну что же, гуманистические принципы и сейчас приводятся в качестве основных причин для любой интервенции. Разумеется, с поправкой на современные реалии: «уничтожить террористические базы», «не допустить распространения оружия массового поражения», «свергнуть кровавый диктаторский режим...», «избавить народ от страданий»...

Западные средства массовой информации, используя очевидную ложь и подтасовки фактов, заранее «оправдали» вторжения на Гренаду (1983),

в Панаму (1989), в Сомали (1993), в Югославию (1999)... Агрессия на Гренаду оправдывалась слухами о террористических базах, якобы находившихся на острове. Это оказалось чистой выдумкой. Официальной целью интервенции США в Панаму был только захват президента-наркоторговца Норьеги. Тот факт, что в результате варварской бомбардировки столицы погибло более 2000 человек, был полностью проигнорирован западными СМИ. «Миротворческая операция» в Сомали проводилась под предлогом оказания гуманитарной помощи населению, страдающему от гражданской войны. О том, что четыре крупнейшие нефтяные компании США перед тем скупили половину всех нефтеносных районов страны и требовали от Белого Дома любым способом «навести порядок», до сих пор скромно умалчивается. В случае с Югославией сербов обвиняли в совершении геноцида в Боснии и Косово. Согласно докладом ООН геноцид в основном осуществляли мусульманские националисты. НАТО было уличено в очевидной лжи.

04

ДЕЙСТВИЯ ВРАГА ОТЛИЧАЮТСЯ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ И ВЫЗЫ- ВАЮТ УЖАС. ВРАГ СОВЕРШАЕТ ЗЛО- ДЕЯНИЯ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО, МЫ — ТОЛЬКО СЛУЧАЙНО

«Нужно максимально оперативно распространять сведения о жестокостях, совершенных противником, разъясняя, что именно ему свойственны подобные поступки». Мы сами или наш народ всегда невинны, а вот наши враги — звери и садисты. В действительности, все армии мира на войне действуют с жестокостью. Но принцип военной пропаганды состоит в том, чтобы доказать, что именно у другой армии жестокость является обычным делом, тогда как у «нас» она — «вынужденная необходимость» или «досадная случайность».

Во время Первой мировой войны британская пропаганда распространяла легенды о зверствах немецких солдат по отношению к бельгийским младенцам, ибо на самом деле было мало фактов жестокости и недоставало «горючего» для разжигания ненависти к врагу. Чтобы навязать общественному мнению войну в Персидском заливе (1991), информационное агентство Hill & Knowlton по заказу американского правительства изобрело легенду о кувейтских младенцах, якобы умерщвленных иракскими солдатами прямо в роддоме. В среднем же регулярные армейские части с обеих сторон никогда не совершают военных преступлений в тех масштабах, о которых обычно трубят пропаганда противника. Даже во время Второй мировой войны, несмотря на жесточайшие военные сражения, зверские поступки в целом ограничивались особой средой — войсками СС и НКВД.

«Во время войны мы унижали японцев, изображали их нелюдьми. Это помогало нам оправдывать собственные преступления, в частности, атомную бомбардировку Нагасаки», — напишет после войны Черчилль в своих мемуарах. Возможно, именно это объясняет, почему после окончания войны только очень маленький процент граждан государства-победителя испытывает сочувствие к понесенным другой стороной невинным жертвам.

В конце Второй мировой войны американские самолеты сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Погибло более 150 тысяч мирных жителей, десятки тысяч пострадали от ожогов и радиации. Вскоре после этого события (в 1946 году) был проведен социологический опрос. Он показал, что менее 5% американских граждан осуждали применение ядерного оружия, тогда как около 25% опрошенных были убеждены, что нужно было сбросить

еще больше бомб. Почему так много американцев приветствовали бессмысленную смерть и уничтожение невинных жертв? Американские психологи считают, что именно под влиянием военной пропаганды, красочно изображающей жестокость и агрессивность противоположной стороны, большая часть американцев постепенно приняла уничтожительные установки по отношению к японцам, поэтому люди легко одобряли факт причинения японцам страданий.

Десятилетия спустя США одержали быструю и сокрушительную победу над Ираком во время войны в Персидском заливе (1991). Потери американцев были минимальны, и в то же время пострадали десятки тысяч иракцев (по некоторым данным, погибли или получили ранения более 130 тысяч мирных жителей). Как вы думаете, какой процент американцев хотя бы минуту опечалился и пожалел простых граждан Ирака, убитых «во имя торжества демократии»? Правильно, никакой. Соцопросы показали, что граждане США практически не сочувствовали невинно пострадавшим иракцам. Специалисты Hill & Knowlton знали свое дело.

«Значительная часть подобной пропаганды состоит из преднамеренной, сознательной лжи, но отчасти ей присуща та же «искренность», которая обычно характерна для параноидальных обвинений», — писал Эрих Фромм. Эти обвинения всегда имеют функцию самозащиты от разоблачения собственной агрессивности. Они строятся по формуле: «Это у тебя агрессивные намерения, значит я не виноват». В психоанализе этот глубинный психологический механизм называется рационализацией.

Нередко этот механизм доходит до абсурда, поскольку своих противников обвиняют в том же самом, что откровенно признают собственной целью, и даже не утруждают себя стремлением прикрыть это противоречие. Во времена Третьего Рейха гитлеровская пропаганда обвиняла коммунистов, евреев и славян в тех же самых вещах, которые сама же провозглашала «законнейшими целями действий немецкого народа» — в стремлении к мировой гегемонии. Сегодня правящие круги США во всеулышное заявляют о разработке новейших систем вооружения. Однако те же Соединенные Штаты считают своим долгом всячески препятствовать появлению высокоэффективного оружия у слаборазвитых стран. «Не допустить распространения оружия массового поражения» — один из популярнейших пропагандистских лозунгов. Для его осуществления

используются все возможности: от применения «блокирующих технологий» до военной интервенции. Перед началом агрессии в Ирак (2003) печать, радио, телевидение США и Великобритании широко распространяли слухи о наличии у Ирака огромных запасов химического оружия, а также о готовности Саддама Хусейна его применить. Оружие массового поражения, если оно и есть у стран «третьего мира», является лишь песчинкой по сравнению с тем огромным арсеналом, который накопили развитые государства. Но принимать инспекторов ООН, отслеживающих его наличие, США, Израиль, Великобритания, Германия, Франция и Россия вряд ли согласятся...

Успех всех вышеизложенных пропагандистских приемов всегда основывается на одном базовом фундаменте: психологической готовности общества их воспринять. «Хитрые» приемы и методы пропаганды всегда вторичны. Они являются производными от глубинных социально-психологических процессов и массовых настроений, имеющих место в данном социуме. Чтобы пустить побеги, зерна пропаганды должны упасть в благодатный психологический грунт. Другими словами, военная пропаганда особенно эффективна при высокой степени психологической и идеологической готовности населения к войне.

«В первую очередь, наслаждаются властью вожди, но и широкие массы отнюдь не лишены такого садистского удовлетворения», — утверждал Эрих Фромм. Власть имеющая нередко приучает свой народ наслаждаться превосходством над другими народами и стремиться к мировому господству. Финансово-политические силы, заинтересованные во внешней экспансии, постоянно разжигают такие настроения. Делается это, в частности, путем скрытого или явного культивирования шовинизма. Основные рациональные оправдания таковы: господство «нашей цивилизованной нации» над другими народами осуществляется в интересах этих же народов и интересах мировой культуры в целом; стремление к господству — это лишь защита от агрессивного стремления других к господству над «нами», над «нашим народом».

В этом случае не только непосредственная пропаганда, но и общественные устои в целом, вся система образования, масс-культура (от кинематографа и компьютерных игр со стандартными сюжетами о том, как «наши парни» в очередной раз спасают мир, до соответствующего вентилирования новостей в СМИ) направлены на то, чтобы привить массам убеждение в «нашем» превосходстве над другими государствами и народами. Делается это путем манифестации «нашей» мессианской роли в истории,

«нашей» богоизбранности в деле установления «справедливого мирового порядка». Так формируется своеобразная идеологическая база, на основании которой одна страна без всяких на то оснований присваивает себе право диктовать условия всем остальным с позиции грубой силы. Причем такой диктат обычно опирается на полную поддержку и одобрение со стороны большинства населения. Нация начинает стремиться к максимизации своего благосостояния за счет использования силового воздействия на окружающих, оправдывает вмешательство во внутренние дела негодных государств и народов. Экономическая, военная и культурная экспансия при этом прикрывается (рационализируется) гуманистической или патриотической риторикой.

При этом американцы практически отрезают от всех внешних источников информации, единственным окном в мир для большинства из них являются крайне тенденциозные и нередко цензурированные американские СМИ, в первую очередь телевидение. Лишить противника возможности доступа к широкой аудитории — одна из главных задач пропагандистской войны. Информационное и технологическое могущество Соединенных Штатов в настоящее время делает эту страну практически неуязвимой для какой-либо внешней пропаганды, кроме как пропаганды действием. Грустным примером последней стало 11 сентября 2001 года.

Еще одна распространенная разновидность современного шовинизма — религиозная. Самый наглядный пример — исламский фундаментализм, который сегодня пыльным цветом расцветает в мусульманских странах. С одной стороны, он является естественной реакцией народов Востока на агрессивную экспансию западной цивилизации. С другой — он насаждается искусственно, скрыто или явно культивируется теми исламскими политическими элитами, которые под антиколониальными и религиозными лозунгами стремятся занять лидирующее положение в регионе и весомое — в мире.

Помимо вышеизложенных, существуют и другие принципы военной пропаганды. Подробно останавливаться на них нецелесообразно, поскольку они хорошо описаны в специальной литературе. Поэтому просто кратко перечислим их.

05

ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ПРИНЦИП
ЛЕГИТИМНОСТИ

Всегда нужно действовать от имени народа, ООН, мирового сообщества или всего человечества, хотя считаться с мнением человечества совсем не обязательно. Военная операция США против Саддама Хусейна (2003) называлась «Свобода Ираку», однако никто не спрашивал самих иракцев, хотя ли они свободу, принесенную на крыльях «Томагавков». Развязав войну, США и их союзники, провозгласившие своим принципом установление и развитие демократических институтов во всех странах мира, попросту надругались над основным принципом демократии – уважением к точке зрения большин-

ства. В Австралии большая часть граждан выступала против войны, в Великобритании не поддерживали агрессию против Ирака более 60% населения, в Испании — 80%, в Японии — 90%. Антивоенные настроения разделялись большинством людей и во всех других странах мира, вошедших или не вошедших в проамериканскую коалицию Единственная страна, где идея войны пользовалась популярностью, — сами США. Причины этого были рассмотрены выше. Поэтому было бы несправедливо обвинять американский народ в тупоумии или жесткости.

ВСЕГДА НУЖНО
ПРЕУВЕЛИЧИВАТЬ
СВОИ УСПЕХИ
И ПОТЕРИ
ПРОТИВНИКА

06

Во время войны потери в живой силе и технике называют не фактические, а выгодные. Изюм всех сил создается позитивный имидж «нашей» сильной и подготовленной военной силы, и, соответственно, подчеркивается слабость противоположной стороны. Это необходимо как для деморализации врага, так и для поднятия боевого духа своего населения. Делается это, в частности, всяческим акцентированием в СМИ того, как хорошо подготовлена наша армия, какое мощное и высокоточное у нее вооружение и т.д.

07

РАСПРОСТРАНЯТЬ
ДЕЗИНФОРМАЦИЮ
И СЛУХИ

Цели все те же: уменьшить боевой дух и желание сражаться у противоположной стороны, ослабить и деморализовать вражеское население. Другие задачи – подрыв международного авторитета государства, его сотрудничества с другими странами, провокация конфликтов, разжигание недоверия, подозрительности, обострение политической борьбы, отторжение руководства противника от его населения, провоцирование репрессий против оппозиции и др.

Основную роль в распространении дезинфор-

мации и слухов в современной войне играют масс-медиа. Готовятся специальные статьи, интервью, «горячие новости», документальные фильмы и прочий фактаж, который целенаправленно разносится СМИ под видом объективного и непредвзятого освещения событий.

08

ИСПОЛЬЗОВАТЬ
«ЧЕРНУЮ» ПРОПАГАНДУ

Более выгодным, чем ведение военной пропаганды из внешнего источника, является введение информации якобы от внутреннего источника (т.н. «черная» пропаганда). Население страны нередко воспринимает пропаганду противника с большим предубеждением. Чтобы вызвать доверие, пропагандистский источник должен прикинуться «своим». «За несколько месяцев до вторжения немецких войск во Францию (1940) пропагандисты Геббельса стали активно использовать так называемые «черные» передатчики, которые выдавали себя за французские радиостанции. Они распространяли всевозможные слухи,

подвергали ожесточенной критике правительство Франции, сеяли неуверенность и панические настроения среди населения и военнослужащих. В результате к моменту решительного наступления немецких войск моральный дух личного состава французской армии оказался настолько подорван, что она была не в состоянии оказать серьезное сопротивление оккупантам». Во время войны в Персидском заливе американскими пропагандистами специально было создано радио «Голос свободного Ирака», которое вещало якобы от имени иракской оппозиции, выступающей против диктатуры Саддама Хусейна.

От редакции: Следует упомянуть еще несколько принципов военной пропаганды, изложенных Артуром Понсонби в книге «Ложь во время войны»:

1. Враг использует запрещенное оружие.
2. Представители культуры, искусства и интеллектуалы поддерживают наше дело.
3. Наша миссия священна.
4. Любой сомневающийся в нашей пропаганде — предатель.

Чуть постанывая город мой измученный вмерзает в ночь.
Снятся городу усталому цветные радостные сны :
У кого-то в рифму к счастью родилась лапуля-дочь,
У кого-то сбывшейся мечтой – крепыш зеленоглазый сын.

И стоит на светлых улицах и площадях такой гвалт!
Детворы отпочковалось по весне – ох уж...резвится жизнь.
Солнцу молодому-раннему орут :»Да ты куда? Фальстарт!»
А ему плевать, так светит, так искрит – ох, мамочка, держись!

Разомлели беспородные хвостатые в его руках,
А крылатые пытаются измерить неба глубину.
И сирень, и яблоневый ветер ...будут явью, а пока
Досмотреть бы городу пока ну хоть во сне его весну.

А пока молчит в снегах полуживых разруха и тоска,
Ребяшня глядит испуганно – а вдруг опять тот страшный «бах»?
Но летит искристой и легчайшей снежной правдой у виска
Белое и чистое. Мы всё же выжили. Крыла взмах

Горлицы, ко мне присевшей на балкон «за жизнь» поговорить,
Успокоит. Будет и её птенцам надеждой синева.
И сошьёт разорванные судьбы наши бабушкина нить,
Вырастет на пепелищах сёл пустых зелёная трава.

Город мой оттаёт по весне. Оттаем бодро вместе с ним
Мы – уставшие, но сильные, прозревшие вот как-то вдруг...
Сквозь надтреснутое стёклышко его души совсем другим
Ясно почему-то видится теперь житьё: кто – так...кто – Друг.

Алёна Берёзкина

**ОБРАЗОВАНИЕ
СТРАНЫ**

СЕРГЕЙ ВЕТРОВ, педагог, эксперт, автор идеи, редактор газеты
ЕЛЕНА МАРКОСЯН, журналист, публицист, эксперт
ИРЕН МАХНО, литературный редактор, корректор
ОЛЕГ ЕРШОВ, режисер
ЯРОСЛАВ ШАБАЛИН, дизайнер-верстальщик